

Формы государства, рассмотренные в предыдущей главе, дают представление о внешнем выражении государственности. Однако, зная форму правления и форму государственного устройства конкретного государства, мы не получим точного представления о реальном политическом статусе социальных, национальных и религиозных групп, о фактической роли государственной власти.

Научный анализ государства невозможен без учета тех средств и методов, с помощью которых осуществляется государственная власть. Речь идет о политическом режиме, который представляет собой совокупность средств и методов осуществления политической (и прежде всего государственной) власти <1>. Если форма правления отвечает на вопрос о системе построения высших органов государственной власти, форма государственного устройства - о национально-территориальной организации государства, то политический режим дает представление о том, как осуществляется государственная власть.

<1> Существующую в юридической литературе точку зрения, согласно которой политический режим является одной из форм государства, профессор А. А. Мишин не поддерживал. Он считал политический режим самостоятельным явлением, не формальной, а содержательной характеристикой государства и всей политической системы.

В настоящее время в отечественной науке конституционного права понятия государственного и политического режимов, как правило, различаются. Под государственным режимом обычно понимают формы, методы и способы осуществления государственной власти. Политический режим рассматривается как более широкое понятие - как функциональная характеристика всей политической системы, определяемая методами и способами осуществления политической власти, в том числе государственной, партийной, общественной. Поскольку политический режим оказывает непосредственное воздействие на общественные отношения, регулируемые конституционным правом (форма государства, основы взаимоотношений государства с обществом и личностью), и зачастую предопределяет реальность функционирования конституционных норм, считаем возможным сохранить терминологию первых изданий учебника.

Термин "политический режим" широко применяется во французском конституционном праве и политической науке, но ему там дается более широкое толкование. Один из крупнейших французских политологов, Морис Дюверже, включает в политический режим следующие элементы: правительственную власть и подчинение ей граждан, избрание правительственных органов, структуру правительства, ограничение власти правительства (Duverger M. *Institutions Politiques et Droit Constitutionnel*. P., 1970. P. 13 - 14). Еще шире толкует это понятие профессор Жорж Бурдо, фактически приравнивая политический режим к политической системе (Burdo G. *Droit Constitutionnel et Institutions Politiques*. P., 1974. P. 165 - 185).

В англо-американской политической науке понятие политического режима встречается редко и не имеет строго определенного содержания.

На всем протяжении своего существования западные государства прибегали к двум основным методам властвования (управления конкретной человеческой общностью), которые на разных этапах осуществлялись либо в более или менее чистом виде, либо сочетались, - авторитарному и демократическому.

Характерным свойством демократического метода является то, что управление человеческой общностью осуществляется по воле большинства ее участников. Демократическая общность создает систему учреждений, с помощью которой выявляется и осуществляется воля большинства, оформленная в виде соответствующих актов. Демократия может быть политической и не политической, государственной и не государственной, но при этом она всегда представляет собой правление по воле большинства. При демократии меньшинство участвует в принятии решений, выдвигает свои альтернативные предложения и борется за их принятие, но когда решение принято по воле большинства, меньшинство обязано выполнять содержащиеся в нем предписания, правила поведения. Иначе оно будет принуждено к этому правящим большинством. Когда мы говорим о демократии как о правлении большинства, то имеем дело с понятием, т.е. с абстракцией, но, будучи наполнена конкретным историческим содержанием, демократия не может быть ничем иным, как конкретной исторической категорией. Нет и не было демократии вообще, "чистой" демократии.

Характерным признаком недемократического (авторитарного) метода является то, что управление человеческой общностью осуществляется либо единолично, либо небольшой группой. Люди, составляющие эту общность, участия в управлении не принимают.

Волевые решения, принимаемые авторитарным руководством, осуществляются, как правило, насильственно, через соответствующий аппарат принуждения.

§ 1. Понятие демократии. Демократические политические режимы

Демократия, которая, как и государство, является исторической категорией, уже в античном мире (Афины, Римская республика) противопоставлялась тирании. В период феодализма демократия была редкостью и имела место лишь в некоторых городах-республиках. Только после победы буржуазных революций демократия начинает применяться повсеместно, но и при этом она никогда не была и не является сейчас универсальным методом осуществления государственной власти.

Демократическое правление возможно лишь тогда, когда соответствующий общественно-экономический строй пользуется активной или пассивной поддержкой основной массы населения страны. Определения демократии в западной литературе основываются на идее о том, что степень демократизма общества определяется прежде всего степенью личной свободы человека. Вот одно из типичных определений подобного рода, вышедшее из-под пера четырех американских профессоров: "Демократия предоставляет каждому индивидууму максимум свободы иметь и выражать собственные взгляды, добиваться своих целей и наслаждаться их результатами, которые всегда сугубо индивидуальны и меняются от человека к человеку. Это прекрасно иллюстрируется тем, как люди зарабатывают себе на жизнь в демократическом обществе. Некоторые занимаются бизнесом и беспокоятся об акциях, ценных бумагах, о поддержании прибылей на высоком уровне. Другие становятся рабочими, и в поисках высокой заработной платы они приходят к убеждению, что большая часть заработанного должна идти на заработную плату, а не на дивиденды. Наконец, третьи занимаются фермерством и их интересы часто приходят в острое противоречие как с бизнесменами, так и с рабочими" <2>. Мысль авторов сводится к тому, что человек может стать кем угодно, но при этом он может рассчитывать только на свои силы и возможности.

<2> Carr R., Bernstein M., Morrison D., McLean J. American Democracy in Theory and Practice. N.Y., 1959. P. 27.

Известный американский социолог Сеймур М. Липсет дает чисто академическое

определение демократии: "Демократия в сложном обществе может быть определена как такая политическая система, которая предоставляет регулярные конституционные возможности для замены правительственных чиновников; это такой социальный механизм, который позволяет возможно большей части населения оказывать влияние на принятие важнейших решений посредством отбора кандидатов на политические должности" <3>.

<3> Lipset S.M. Political Man. N.Y., 1960. P. 45.

Особенно широко распространены определения демократии, основанные на концепции правления большинства. Так, американские профессора политических наук О. Рэнней и В. Кэнделл пишут, что демократия - это "идеальное правление в каком-либо политическом обществе, при котором все политические решения представляют волю по крайней мере 50% + 1 всех его членов" <4>.

<4> Rannay O. and Kendall W. Democracy and American Party System. N.Y., 1956. P. 14.

Часто встречаются чисто описательные определения демократии, в большинстве которых подчеркивается значение политической свободы, в частности свободы выборов. Типичный пример такого определения содержится в Словаре американской политики, изданном сенатором Юджином Маккарти: демократия - "это философия социальной и политической организации, которая предоставляет индивидууму максимум свободы и максимум ответственности. Вообще демократия предполагает наличие институтов, посредством которых индивидуумы по крайней мере периодически получают возможность осуществить выбор в отношении лидеров, политических курсов и программ"

<5> McCarthy E. Dictionary of American Politics. N.Y., 1968. P. 41.

Есть и более сложные определения демократии, в понятие которой иногда включаются все принципы конституционализма. Так, американские профессора политических наук Д. Корр и Г. Абрагам называют следующие основные принципы демократии: уважение к личности, индивидуальная свобода, вера в разумность, равенство, справедливость, правление права и конституционализм.

По мнению английских авторов Г. Пласкита и П. Джордана, демократия - это форма правления, при которой: 1) взрослое население регулярно призывается к голосованию по важным вопросам; 2) существует подлинно оппозиционная партия, представляющая альтернативную политику в том случае, если политика правящей партии оказывается неприемлемой для нации. В основе этой модели демократии лежит мысль о правящем большинстве и неразрывно связанном с ним лояльном оппозиционном меньшинстве, которое рассматривается как резервное правительство, заменяющее правящую партию в случае провала ее политики. Правящее большинство и лояльное меньшинство (в Великобритании - "оппозиция Ее Величества", лидер которой, возглавляющий "теневой кабинет", получает жалованье из казны) имеют одинаковые экономические и политические цели, но расходятся в выборе средств для их достижения.

При исследовании такого сложного политического феномена, как демократия, можно выделить три ее существенные стороны.

1. Демократия представляет собой определенную форму государства: правление по воле большинства предполагает наличие учреждений, с помощью которых эта воля формулируется в виде законов и осуществляется.

Первоначальной государственной формой демократии была непосредственная (или прямая) демократия, зародившаяся в античных городах-государствах. Эта форма демократии не знала представительных учреждений, т.к. все вопросы управления государством решались непосредственно всеми свободными гражданами в народном собрании. В настоящее время непосредственная демократия как форма управления в общегосударственных масштабах не применяется нигде, она сохраняется лишь в трех горных кантонах Швейцарии, жители которых ежегодно собираются на народные собрания. В некоторых странах (США, Италия, Франция, Швейцария) действуют отдельные институты непосредственной демократии, такие, как референдум, плебисцит, народная инициатива, но наличие этих институтов никак не меняет представительного характера современной демократии.

Современная демократия является прежде всего представительной. Это означает, что воля большинства в центре и на местах (в соответствующих административно-территориальных единицах - провинциях, департаментах, префектурах, общинах и т.д.) формируется и выражается центральными (парламенты, учредительные собрания) и местными (муниципалитеты) представительными

учреждениями.

В период становления и развития буржуазного государства специфической формой правления, присущей демократии, была республика, монархия же представлялась антиподом демократии. В дальнейшем эти различия между республиканской и монархической формами правления во многом сгладились и приобрели чисто формальный характер.

В современную эпоху демократия может иметь своей государственной формой как республику (США, Франция, Италия, Швейцария, Австрия), так и монархию (Великобритания, Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Австралия, Канада, Япония).

2. Демократия представляет собой политический режим, т.е. определенный метод осуществления государственной власти, который противопоставляется недемократическим (авторитарным и тоталитарным) политическим режимам.

Для демократии как политического режима характерны такие существенные признаки, как: а) наличие центральных и местных представительных учреждений, формируемых на основе всеобщих выборов и наделенных реальными полномочиями; б) реальное осуществление свободных выборов; в) законность и легальное существование различных партий, профсоюзных, молодежных, женских и других общественных организаций; г) реальные возможности для деятельности оппозиционных партий.

Многие конституции зарубежных стран, принятые после Второй мировой войны, декларируют демократический политический режим. Показательны положения Конституции Италии 1947 г., названные основными принципами. Статья 1 провозглашает Италию демократической Республикой, основывающейся на труде, и подчеркивает, что суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его в формах и границах, установленных Конституцией. Далее закрепляются принципы признания и гарантирования неотъемлемых прав человека, равенства граждан перед законом, признания местных автономий, охраны языковых меньшинств, свободы вероисповедания. Один из основных законов, составляющих Конституцию Швеции, - "Формы правления" 1974 г. - сам термин "демократия" не использует, но раскрывает это понятие: "Вся государственная власть в Швеции исходит от народа. Правление шведского народа основывается на свободном формировании мнений и на всеобщем и

равном избирательном праве. Правление осуществляется посредством государственного строя, основанного на представительной и парламентской системе, и посредством коммунального самоуправления. Государственная власть осуществляется в соответствии с законом". Статья 1 Конституции Испании 1978 г. гласит: "Испания конституируется как правовое, демократическое социальное государство, которое провозглашает высшими ценностями правопорядка справедливость, равенство и политический плюрализм".

Особое явление в новейшей истории - режимы "закрытых", или управляемых, демократий <6>. При этом режиме парламенты функционируют, в них представлена оппозиция, регулярно проходят выборы; существует свобода слова (но не в средствах массовой информации, имеющих выход на массовую аудиторию); допускается критика власти не только на кухне и на улице, но и в парламенте, в прессе; нет пожизненного диктатора и т.д. Налицо все внешние признаки демократического режима, за исключением одного - действительно демократических выборов. Исход выборов от избирателя не зависит, он предрешен: действует установленный политической элитой механизм регулярной передачи власти.

<6> См.: Еженедельный журнал. 2004. N 15.

Примерами таких режимов являются Мексика на протяжении десятилетий после революции и Япония после Второй мировой войны. В Мексике преемником Президента становился тот, кого он назначил министром внутренних дел; в Японии регулярно побеждала либерально-демократическая партия, формировавшая Правительство.

Характерная черта "закрытых" демократий - широкое распространение коррупции. Разумеется, сам по себе демократический режим не является гарантией от коррупции, но его отсутствие делает ее неизбежным элементом политической и экономической жизни.

Еще одна характерная черта "закрытых" демократий - их склеротичность, негибкость. Если откровенно авторитарные режимы и эффективно функционирующие демократии бывают способны на проведение глубоких структурных реформ (Чили при Пиночете, Великобритания при Тэтчер), то в "закрытых" демократиях со временем выстраиваются хорошо организованные группы, способные остановить реформы, необходимые для страны, но затрагивающие определенные частные интересы. Пример тому - Япония,

которая в конце XX в., находясь в тяжелейшем экономическом кризисе, в течение 15 лет была не в состоянии провести необходимые экономические реформы.

В XXI в., когда важнейшими предпосылками успешного развития в условиях глобальной конкуренции является именно гибкость режима, его способность и готовность менять с учетом требований времени установки сложившейся структуры, в "закрытых" демократиях возникает серьезная угроза устойчивому экономическому росту. И если по ряду внешних характеристик (в первую очередь видимость политической конкуренции, свободных выборов и конституционного режима) "закрытые" демократии отличаются от откровенно авторитарных режимов, то неспособность политической элиты обеспечить устойчивое функционирование такой системы нередко приводит к формированию откровенно авторитарных политических режимов.

3. Демократия предполагает провозглашение равноправия (предоставление всем гражданам юридически одинакового правового положения).

Характер политического режима в каждый исторически определенный отрезок времени всегда представляет собой равнодействующую двух взаимоисключающих тенденций - авторитарной и демократической. Качественной особенностью нашей эпохи является то, что во всех развитых странах сохраняется - в том либо ином виде, с теми либо иными деформациями - политический режим демократии и соответствующие ему институты. Демократическая тенденция оказалась достаточно мощной, она успешно противостояла сторонникам авторитарных политических режимов.

---

§ 2. Западные теории демократии

Многочисленные демократические теории условно можно подразделить на три основные разновидности, или направления.

1. Романтическое направление. Представители романтического направления, идеализируя западную демократию, наделяют ее такими качествами, которых политологи, стоящие на более реалистических позициях, в ней не усматривают. Наиболее типична для этого направления теория плюралистической демократии (она известна также под другими названиями: теория диффузии суверенитета, теория дисперсии государственной власти). Основная посылка этой теории - множество субъектов власти - была сформулирована еще в начале XIX в. французским исследователем американской демократии Алексисом де Токвилем, но свое детальное истолкование и развитие она получила в первые десятилетия прошлого столетия. Таким образом, старая идеалистическая концепция была приспособлена к новым условиям.

Сторонники теории плюралистической демократии развивают идею о том, что современное общество распадается на множество социальных, профессиональных, религиозных, политических, местных, национальных и иных группировок, каждая из которых обладает своими собственными групповыми интересами и целями. Эти группировки в сфере осуществления государственной власти представлены различного рода "группами давления", заинтересованными группами, каковыми являются политические партии, профессиональные союзы, предпринимательские организации, церковные общины, общественные организации, корпорации, объединения фермеров и т.д. и т.п. Согласно концепциям плюралистов, каждая из этих "групп давления" или заинтересованных групп обладает известной долей властных полномочий, которые используются ею для достижения своих целей.

Плюралисты (Артур Бентли, Дэйвид Трумэн, Р. Дал, В.О. Кий, Арнольд Роуз и многие другие) выступают против положения о концентрации государственной власти в руках истеблишмента, правящей элиты, военно-промышленного комплекса (все эти термины используются в трудах тех социологов и политологов, которые не могут не видеть сосредоточения государственной власти в руках немногих).

Они принимают на вооружение концепцию правового государства - правления посредством права, которое согласно их представлениям гарантирует само существование "плюралистического общества". В соответствии с этой концепцией законы принимаются только выборными представителями народа и только в соответствии с писаной или неписаной конституцией. Эти идеальные законы, по мнению плюралистов, применяются автономной администрацией и исполняются независимым

судом. Право часто наделяется ими сакраментальными чертами и играет роль абсолютно беспристрастного регулятора поведения. Профессор социологии Чикагского университета Эдвард Шизл пишет: "Правление посредством права зиждется на глубоко укоренившемся и широко распространенном в обществе убеждении в том, что в праве как таковом имеется сакраментальный элемент... Подобно самой плюралистической системе, правление посредством права, являющееся ее частью, опирается на веру в священность сложного созвездия ценностей, ни одна из которых никогда значительно не возвышается над другой" <7>.

<7> American and Soviet Society. Ed. By Paul Hollander. New Jersey, 1969. P. 60.

Сторонники плюралистической демократии утверждают, что, поскольку государственная власть расплывлена, возникает соревнование, соперничество между различными центрами власти. А это, в свою очередь, коренным образом меняет роль центральных органов государственной власти и самого государства в целом. В современном государстве, по их мнению, нет властвующих и подвластных, т.к. все граждане в одинаковой степени и на равных основаниях принимают участие в осуществлении государственной власти. Что же касается самого государства, то оно играет роль арбитра и примирителя конфликтующих интересов. Подобная система обеспечивает не только контроль над осуществлением государственной власти снизу, но и эффективное воздействие на процесс принятия решений со стороны всех групп и слоев общества.

Романтическое направление представлено также теорией компромиссной демократии, которая получила значительное распространение в ряде развитых (главным образом англосаксонских) стран. Согласно этой теории, в развитых странах, где возникло "государство всеобщего благоденствия", существует согласие большинства населения по основным вопросам внутренней и внешней политики, а расхождения наблюдаются только по второстепенным вопросам, не затрагивающим основ экономико-политической организации общества. Иными словами, по мнению этих теоретиков, большая часть жителей развитых стран поддерживают существующую систему, среди большинства населения имеется согласие в основном, а расхождения во взглядах и противоречия наблюдаются лишь по второстепенным и частным вопросам. В этих условиях демократия действует как механизм достижения соглашений, компромиссов между различными интегрированными группами общества с целью стабилизации существующих порядков и предотвращения каких-либо возмущений.

Вот что пишут об особенностях американской демократии американские политологи З.

Бжезинский и С. Хантингтон.

1. Американское общество более эгалитарно, чем общества европейских стран. Поэтому в рамках американской политической системы высшее руководство лишь принимает решения, а инициатива исходит снизу.
2. Процессы принятия решений и их исполнение в высокой степени формализованы, т.е. урегулированы правом.
3. Группы давления, полностью интегрированные в политическую систему, сводят роль высших органов государственной власти до положения примирительной инстанции.
4. Принятие решений определяется повседневными потребностями страны, а не официальной идеологией, устанавливающей конечные цели развития общества.

В американской политической системе, заключают З. Бжезинский и С. Хантингтон, решение обычно является результатом достижения соглашения. Последнее представляет собой неременную предпосылку первого. Право принятия решений в США рассредоточено среди многих институтов. Диффузия права принятия решений компенсируется диффузией права внесения политических предложений. Легкость внесения предложений уравнивается легкостью их отклонения. В американском политическом процессе много званных, но мало избранных <8>.

<8> Z. Brzezinski and S. Huntington. Political Power: USA - USSR. P. 216.

В некоторых работах западных политологов усиленно пропагандируется идея о том, что демократия в "государстве всеобщего благоденствия" стала массовой, народной, в отличие от старой демократии периода свободной конкуренции. Эта посылка нашла свое выражение в эпитетах, которыми снабжается современная демократия, - "правлящая демократия", "популистская демократия", "демократия партий", "репрезентативная

демократия" и др.

Сторонники подобных теорий утверждают, что в современных странах граждане настолько полно и всесторонне наделены политическими правами, что эти права из цели политической борьбы превратились в средство достижения различного рода социальных целей; изменился и правовой статус народа, который из управляемого превратился в правителя и получил возможность контролировать все органы государственной власти через свои политические партии.

Названный подход нашел свое выражение в концепции демократии партии, или режима господства политических партий, согласно которой центр тяжести в деле осуществления государственной власти переместился с конституционных органов на политические партии. В рамках этой концепции партии рассматриваются как массовые политические организации самого народа, осуществляющие массовый контроль над правительством, парламентом, администрацией и муниципалитетами. Симптоматично, что одним из практических выводов сторонников "новой демократии" является предложение о полной ликвидации всех форм контроля парламента над правительством, т.к., мол, правительство стало народным и всякое ущемление его полномочий есть не что иное, как ограничение народного суверенитета. Как учит история, ссылками на волю и интересы народа можно оправдать любые антинародные акции.

2. Реалистическое направление зародилось еще до Первой мировой войны. Сторонники этого направления, уделяя основное внимание проблемам реальной демократии, не скрывают ее пороков. Они открыто говорят о концентрации государственной власти в руках правящей элиты, об ущемлении прав большинства. Реалисты не зовут назад, к золотому веку парламентаризма и муниципальных свобод, а обосновывают разумность и целесообразность сущего. Рисуемая ими картина политической организации общества ничего общего с романтически-либеральными представлениями не имеет. Опровергая теорию народного суверенитета, правления по воле народа, они выдвигают понятие правящей элиты.

Теория правящей элиты впервые была сформулирована в трудах итальянских социологов Вильфредо Парето (1848 - 1923) и Гаэтано Моска (1858 - 1941), а в последующие десятилетия получила свое истолкование в работах их многочисленных последователей (Р. Михельс, Ф. Хантер, Р. Милс и др.).

Элитисты подвергли критике учение о плюралистической демократии, которую они рассматривали как совершенно беспочвенную идеализацию фактических властеотношений. Согласно учению элитистов, в любом человеческом обществе существует правящее меньшинство, обладающее монопольным правом принятия решений. Это меньшинство (правящая элита, правящий класс, политический класс, в работах современных элитистов - истеблишмент) занимает свое положение не в силу выборов, а в результате переворота, завоевания господствующего положения в экономике. Выборы лишь оформляют фактически олигархическую власть правящей элиты и не могут создать механизм, контролирующей ее деятельность. Правящее меньшинство, учат элитисты, всегда избегает контроля со стороны большинства, вне зависимости от наличия демократических процедур, которые формально должны обеспечить такой контроль.

Элитисты выдвигают положение о том, что правящая элита господствует над обществом при любом политическом режиме и при любой официальной идеологии. Будучи органическим порождением человеческого общежития, элита приобретает такие качества, как групповое сознание, внутреннее сцепление, общая воля к действию. Элита - это не просто совокупность высокопоставленных лиц, а органическое единство, связанное корпоративным духом. Она самодовлеюща. Доступ в нее возможен лишь на условиях, диктуемых самой элитой. В то же время жизнестойкость элиты определяется ее приспособляемостью и умением обновлять свой состав, если обстоятельства к этому понуждают.

Элита, или, по терминологии Гаэтано Моска, правящий класс, представляет собой сплоченное, компактное меньшинство, которое полностью монополизирует власть, осуществляет все политические функции и пользуется благами, доставляемыми ее доминирующим положением в обществе. При этом, подчеркивают элитисты, власть обладает кумулятивными свойствами, она накапливается и возрастает по мере ее осуществления. Наличная власть открывает доступ к еще большей власти.

Ключ к власти, по мнению элитистов, лежит в способности меньшинства к организации. Один человек, как и вся масса, править не может. Этой способностью обладает только меньшинство, которое лучше организовано, чем большинство, и в этом, по мнению элитистов, источник его силы. Хорошая организация и сплоченность меньшинства обеспечиваются внешними атрибутами - собственностью, образованием, военной выучкой, отношением к государственным благам, происхождением, положением в религиозной иерархии и т.д. Огромным преимуществом правящего меньшинства является то, что внутренние каналы связи и информации просты и безотказны, члены его легко общаются. Все это дает возможность быстро принимать решения и осуществлять их. Отсутствие у большинства всех названных качеств превращает его в сырую аморфную

массу, не способную к самоорганизации, и поэтому оно всегда пребывало и будет пребывать в положении управляемого.

Внутренняя сплоченность и организованность правящей элиты вовсе не предполагают ее однородности. Согласно учению элитистов, сама элита делится на высший и низший слои. Оба этих слоя являются органическими частями элиты и друг без друга существовать не могут. Высший слой элиты состоит из правителей в собственном смысле слова, т.е. из тех людей, которые имеют право принимать решения, подлежащие исполнению всеми. Высший слой составляет динамическое ядро элиты. Входящих в высший слой элиты правителей В. Парето делит на две группы в зависимости от методов осуществления власти: "лисицы" властвуют убеждением, заискиванием, примирением, а "львы" предпочитают голую силу и подавление. По мнению В. Парето, идеальный правитель должен сочетать в себе и лисьи, и львиные качества.

Низший слой элиты, несравненно более многочисленный, служит опорой для высшего слоя. Он является связующим звеном между ядром элиты и всем обществом, играет роль посредника между правителями и управляемыми, обеспечивает обратную связь, двусторонний обмен информацией. На него возлагается обязанность не только проводить в жизнь решения правящего ядра элиты, но и объяснять и оправдывать эти решения перед массой.

Таким образом, низший слой элиты играет двоякую роль. С одной стороны, он представляет собой тот резервуар, из которого пополняет свои ряды ядро элиты: каждый новый член элиты попадает сначала в низший слой и затем уже начинает продвигаться по иерархической лестнице соответственно своим способностям и связям. С другой стороны, низший слой элиты фактически играет роль исполнительного аппарата по отношению к ее правящему ядру. Иными словами, низший слой элиты - это бюрократия.

Здесь элитисты расходятся. Одни считают, что низший слой элиты и бюрократия по своему составу совпадают. Другие утверждают, что бюрократия представляет собой лишь часть низшего слоя элиты. Г. Моска низшим слоем элиты считал весь средний класс общества. Элитисты придают особое значение именно низшему слою элиты. Так, Г. Моска считал, что стабильность любой политической системы зависит прежде всего от качества низшего слоя элиты, а не от "нескольких дюжин лиц, которые контролируют государственную машину". В подтверждение своей мысли он сравнивал элиту с армией: если армия утратит сразу всех генералов - это жестокий удар, но армия от него быстро оправится, т.к. генералитет можно в короткое время заменить; если армия утратит весь

офицерский корпус, то это крах, армия как таковая перестанет существовать.

В построениях авторов элитарных теорий представительным учреждениям и выборам отводится чисто декоративная роль. Г. Моска, например, считал, что современная элита, а под таковой он понимал партийных боссов, определяет поведение избирательного корпуса и подбирает кандидатов. Народные представители, по мнению элитистов, не избираются населением, а подбираются элитой и поэтому играют роль марионеток в ее руках.

Элитарные теории тесно примыкают к теории массового общества и массового государства, получившей особое распространение в эпоху научно-технической революции и урбанизации.

Исходные положения теории массового общества были разработаны еще в начале прошлого века немецким социологом Максом Вебером, но свое детальное развитие и истолкование она получила в трудах теоретиков католического направления и экзистенциалистов (Эмиль Ледерер, Х. Ортега-и-Гассет, Пауль Тиллих, Габриель Марсель и др.) в период между двумя мировыми войнами и особенно в конце XX в.

Теоретики этого направления исходят из того, что XIX в. верил в прогресс, в науку, в моральное совершенство человека. В это время демократические идеи основывались на двух главных посылах: 1) человек - существо разумное и стремится к всеобщему благу; 2) достижение эгоистических целей приведет к всеобщей гармонии индивидуальных и общественных интересов. XIX веку была свойственна вера в незыблемость государственных институтов и уважение к государственной власти. Э. Ледерер писал о том, что в предвоенной Европе никто (кроме русских большевиков, о которых мало знали) не помышлял ни о революции, ни о гражданской войне. Власть была окружена ореолом таинственности, и все предвещало длительный мир... Первая мировая война все сломала. Вооруженные массы на фронте и их голодающие родственники в тылу увидели всю слабость государственной власти, которая ради своего спасения была готова идти на сотрудничество с кем угодно. Традиционные общественные связи распались, общественная психология резко изменилась. Наступил невиданный в истории человечества кризис. Эмиль Ледерер заключает свои рассуждения весьма примечательным выводом: "В действительности современный кризис общества... представляет собой не проявление классовой борьбы, а распад прежнего общества вообще и замену его обществом, состоящим из институционализированных масс" <9>.

<9> Emil Lederer. State of the Masses. N.Y., 1967. P. 50.

Массовое общество, по мысли его теоретиков, состоит из аморфных, безликих толп. Толпа состоит из неизолированных, связанных между собой индивидов, переставших мыслить. Человек в толпе становится ее частью и ведет себя как толпа целиком. На толпу действуют только самые примитивные эмоции - любовь, ненависть, патриотизм, национализм, расизм. Толпа способна только к взрывным действиям. Сама она действовать не может, ей нужен вождь. Он всегда есть в толпе, его порождает сама ситуация. Этот лидер - эмоциональный, пламенный человек, прекрасно понимающий настроение толпы. Вождь формирует толпу, хотя масса этого не сознает. Вождь толпы - это человек, наделенный харизмой, харизматический лидер.

Учение о харизме является ключевым в теории массового общества и массового государства. Харизма - теологическая концепция. Человек, наделенный ею, - это орудие в руках Бога (или провидения, судьбы, национального духа), пророк, через которого воля Божья не только выражается, но и осуществляется. Истина, провозглашаемая харизматическим лидером, трансцендентальна, она не основана на науке или опыте, она ничего общего не имеет с логикой. Харизматический вождь провозглашает мистическую истину толпе, по отношению к которой он выступает в качестве основателя новой религии. Вождь обожествляется, ему поклоняются. Слова вождя священны. Их нельзя обсуждать, в них нельзя сомневаться, их можно только заучивать наизусть. По отношению к вождю ликующие толпы массового общества выражают только безграничную любовь и преданность. Вождь же использует эти толпы как строительный материал для осуществления высказанных им великих предначертаний. Однако харизматическое напряжение в массах нельзя поддерживать вечно. Рано или поздно массы устают от "героического руководства", начинают понимать, что их просто обманывают, и тогда наступает депрессия, упадок. "Чем интенсивнее была харизма, - замечает профессор Мичиганского университета Альфред Мейер, - тем большее разочарование она порождает" <10>. Это понимают и сами харизматические вожди, прилагающие титанические усилия для того, чтобы поддерживать массы в состоянии искусственного возбуждения.

<10> Political Leadership in Industrial Societies. Edit. By Lewis Edinger. N.Y. London, 1967. P. 9.

Теория массового общества и массового государства представляет собой пессимистическую критику существующих политических систем с сугубо индивидуалистических позиций. Урбанизация и порожденные ею мегаполисы,

вмешательство государства во все сферы гражданского общества, уничтожение личности, конформизм, распад традиционной системы моральных и политических ценностей - все это правильно подмечается, но не всегда правильно истолковывается. Эти болезни рассматриваются как болезни человечества, предрекающие гибель всего мира. Рисуемые картины поражают своей апокалиптической безнадежностью: растущее отчуждение является прямым результатом массового общества, в котором отношения между людьми утратили свой органический, естественный характер и стали тангенциальными, поверхностными; всеобщая пространственная и социальная мобильность резко повысила степень беспокойства людей о своем социальном статусе - в быстро меняющейся ситуации люди вынуждены часто менять свои социальные роли, чтобы приспособиться, самоутвердиться и в конечном счете просто выжить, не погибнуть; индивидуум утрачивает чувство самости, ощущение своего "я"; постоянно меняющиеся правовые и моральные нормы лишь увеличивают нарастающее ощущение тревоги, беспокойства, незащищенности, страха. В этих условиях, писал профессор социологии Колумбийского университета Даниэл Бэлл, возникает потребность в новой вере, чтобы заполнить образовавшийся вакуум. "Сцена, таким образом, подготовлена для появления харизматического вождя, мессии века, который, даруя каждому лишь видимость потребной благодати и полноты самосознания, предлагает суррогат, заменяющий старую единую веру, которая была разрушена массовым обществом" <11>.

<11> Linkage Politics. Edit. By James Roseman. N.Y., 1969. P. 64.

3. Синтетическое направление - это попытка соединить в рамках единой концепции теорию массового общества и массового государства с отдельными элементами демократизма. Наиболее полное выражение эта тенденция нашла в теории плебисцитарной демократии, разработанной на базе политического опыта V Республики Франции голлистского периода. Синтетический характер теории плебисцитарной демократии находит свое выражение в стремлении сделать своеобразный сплав из построений романтиков и реалистов.

Теория плебисцитарной демократии исходит из положения о том, что единственным признаком, объединяющим страны в родственные группы, является степень их промышленного развития. Управление в этих странах осуществляется профессиональными экспертами и технократами, а средства массовой коммуникации полностью монополизированы истеблишментом для мобилизации масс и контроля за их поведением. Однако плебисцитарные демократы, в отличие от элитистов, не считают авторитаризм конечным продуктом развития цивилизации. Они более оптимистичны. Современный авторитаризм, учат они, является переходным периодом, подобно тому как авторитаризм абсолютных монархов был переходным периодом к демократии XIX столетия.

В вопросе отношения к государственной власти плебисцитарные демократы не только соглашались с элитистами, но и идут дальше них. Они заявляют, что носителем государственной власти является не правящая элита, а одно лицо - вождь. С их точки зрения, идеальной моделью плебисцитарной демократии является политическая система, которая была создана в свое время генералом Шарлем де Голлем. Именно ему впервые удалось осуществить на практике идею плебисцитарной демократии.

Идеализация политической системы V Республики Франции проходит красной нитью через всю теорию плебисцитарной демократии. Стержнем проектируемой в рамках этой теории политической системы является динамичный вождь, выражающий дух нации, но к народу обращающийся лишь тогда, когда считает необходимым заручиться его поддержкой.

Политологи синтетического направления считают, что переход человечества к плебисцитарной демократии обусловливается необычайной сложностью проблем, с которыми имеет дело государственная власть эпохи научно-технической революции. Осуществление современных процессов управления требует высокой профессиональной специализации, что под силу только широко разветвленному и всеохватывающему бюрократическому аппарату, который уже оформился во всех высокоразвитых странах. Бюрократия перестала играть роль вспомогательной подсистемы, через которую центральная власть реализует свои решения, она стала независимой, самодостаточной системой, которая работает сама на себя и развивается согласно своим собственным закономерностям внутри ею же установленных границ. Строго формализованные процессы, осуществляемые современной бюрократией, предполагают наличие стабильной законности, а это, мол, автоматически исключает любое проявление экстремизма, как правого, так и левого. Таким образом, согласно теории плебисцитарной демократии, идеально организованная и тщательно отрегулированная бюрократия превращается в основной элемент всей политической системы в любом высокоразвитом государстве. Она исключает террор, порождает господство права, т.е. правление посредством права, и создает так называемое административное государство, которое, преодолевая авторитаризм, превращается в исторически новую разновидность демократии - плебисцитарную демократию. Профессиональные администраторы, составляющие бюрократию, превращаются в наднациональную внеклассовую касту.

Идеологи плебисцитарной демократии используют в своих интересах и превратно истолковывают бесспорно существующую во всех странах концентрацию государственной власти, сопровождающуюся одновременно ограничением роли как

центральных, так и местных представительных учреждений. Справедливо характеризуя эти процессы как авторитаризм и олигархию, они делают из этого нужный им вывод о том, что так подготавливается почва для установления плебисцитарной демократии. Особое место в их аргументации занимают рассуждения о полной деградации парламентов. Однако их критицизм глубоко реакционен. Они не призывают к преодолению пороков парламентаризма, к превращению представительных учреждений в действительно работающие корпорации, напротив, они моделируют такую политическую систему, в которой нет места ни парламентам, ни муниципалитетам, т.е. и здесь мы обнаруживаем тот же подход, что и к демократии в целом. Плебисцитарные демократы пропагандируют такую политическую систему, в которой народу отводится роль толпы, одобряющей решения боговдохновенного вождя, а осуществление этих решений передается в руки профессиональной автономной бюрократии.

---

§ 3. Недемократические политические режимы

Ведущей характерной чертой всех недемократических политических режимов является применение авторитарных методов властвования, исключающих частично или полностью реализацию демократических принципов.

Как показывает политическая практика, отказ от демократии и переход к недемократическим, авторитарным методам властвования могут осуществляться по-разному, в зависимости от конкретных социально-экономических, политических и международных условий.

Немаловажное значение имеют степень и формы отказа от демократии, что зависит от соотношения социальных сил, от состояния правящей элиты (деморализация, раздробленность, противоречия). Установление авторитарного политического режима означает уничтожение политических учреждений и институтов демократии. В этом

случае правящая элита не только лишает массу населения демократических прав и свобод и соответствующих учреждений, но и отказывается от демократии как от метода регулирования отношений внутри самой правящей элиты.

Правящая элита может осуществить ряд мероприятий, направленных на то, чтобы лишить демократии массы, но сохранить ее для себя как метод определения и формирования собственной воли. В этом случае резко ограничивается свобода политических партий, вводится репрессивная юстиция, сокращается сфера применения демократических прав и свобод, осуществляется гонение на инакомыслящих и т.д. Но внутри правящей элиты демократические методы правления по воле большинства еще применяются, т.е. демократия еще сохраняется, хотя при последовательно развивающемся авторитаризме в конечном счете от нее приходится отказываться. Подобный процесс отхода от демократии имел место во многих странах бывшего социалистического лагеря.

Наконец, при определенных условиях правящая элита может быть вынуждена лишить демократии себя, отказаться от демократии как метода определения собственной воли, но сохранить существенные элементы демократии для массы. При таком пути отхода от демократии сохраняется свобода политических партий, продолжают применяться демократические права и свободы, но общенациональное представительное учреждение - парламент существенно ограничивается. Устанавливается режим личной диктатуры, "демократический цезаризм". Наиболее полное выражение этот метод отхода от демократии получил в Республике Франции в период с 1958 по 1969 гг., когда существовал режим плебисцитарной демократии, основанный на личном конституционном правлении генерала де Голля.

Переход от демократии к авторитаризму есть коренное изменение качества политического режима в худшую сторону. Это регресс. В большинстве стран этот переход осуществляется медленно, исподволь, без резких скачков, путем проведения реакционных реформ, посредством постепенного запрещения оппозиционных политических партий и организаций, ограничения прав и свобод, умаления роли представительных учреждений. Подобным образом было проведено установление режима военной диктатуры в Японии перед началом Второй мировой войны.

Весьма распространен такой метод замены демократического режима авторитарным, как путч (военный переворот), который по видимости носит внезапный характер, но на самом деле представляет собой лишь внешнее выражение длительной подготовительной деятельности.

Как правило, авторитарный режим устанавливается в результате верхушечного государственного переворота; те случаи, когда переворот пользуется определенной массовой поддержкой, - это очень часто результат демагогии и обмана. Наиболее типичными примерами переворотов, опиравшихся на массовую поддержку, являются фашистские путчи в Италии (октябрь 1922 г.) и в Германии (январь 1933 г.). В Новейшее время перевороты с массовой поддержкой встречаются крайне редко (осень 1965 г. в Индонезии). Наиболее типичные перевороты во второй половине XX в. носили верхушечный характер и совершались военными хунтами (Греция - в 1967 г., Боливия - в 1971 г., Нигерия - в 1985 и 1993 гг.).

В XX веке отход от демократии привел к формированию не только авторитарных, но и тоталитарных режимов.

Тоталитаризм представляет собой крайнюю форму авторитаризма - режим, при котором государство, проникая во все сферы жизни общества, стремится осуществлять контроль не только над действиями, но и над мыслями человека.

Становление тоталитаризма осуществлялось по следующим основным направлениям: открытое нарушение и попрание демократических прав и свобод; преследование и запрещение оппозиционных политических партий, общественных организаций; слияние государственного аппарата с монополиями; огосударствление частного капитала; милитаризация государственного аппарата; упадок роли центральных и местных представительных учреждений; рост дискреционных полномочий исполнительных органов государственной власти; сращивание партий и профсоюзов с государственным аппаратом; консолидация ранее разрозненных фашистских и реакционно-экстремистских партий и организаций; возникновение различного рода правоэкстремистских движений (Итальянское социальное движение и др.).

Наиболее откровенной, циничной и жестокой формой тоталитарного режима является фашизм. При установлении фашизма к власти приходит самая реакционная часть общества, которая устанавливает режим прямого произвола и беззакония. Социальной базой фашистских движений является прежде всего мелкая буржуазия. К ней примыкают различного рода деклассированные элементы, а также значительная часть безработных. Но это вовсе не означает, что при установлении фашизма к власти приходит мелкая буржуазия. Власть остается в руках наиболее реакционных элементов все той же политической и экономической элиты. Что же касается мелкобуржуазного

происхождения многих фашистских вождей (Муссолини - сын кузнеца, Гитлер - сын сапожника, ставшего затем таможенным чиновником), наличия выходцев из этой среды на важных государственных постах, то это никак не меняет сущности механизма фашистской диктатуры.

Фашизм не только уничтожает демократию целиком, но и теоретически "обосновывает" необходимость установления тоталитаризма. Вместо либерально-демократической концепции индивидуализма фашизм выдвигает концепцию нации, народа, интересы которого всегда, везде и во всем превалируют над интересами отдельных личностей. В то же время фашизм в теории и на практике порывает со всеми политическими и правовыми принципами демократии, такими, как народный суверенитет, верховенство парламента, разделение властей, выборность, местное самоуправление, гарантии прав личности, господство права.

Установление открыто террористического режима при фашизме сопровождается социальной демагогией, которая возводится в ранг официальной идеологии. Спекулируя на демагогической критике наиболее вопиющих пороков общества, фашизм выдвигает лозунги "национального социализма". На самом деле в условиях фашистского "морально-политического единства" фактически возрождается кастовая система, при которой все граждане распределяются по подчиненным фашистскому государству корпорациям, а социальная и классовая борьба запрещаются и объявляются государственным преступлением. Корпоративизм провозглашает "сотрудничество труда и капитала", при котором предприниматель выступает как "капитан индустрии", руководитель, осуществляющий важнейшую социальную функцию. Корпорации якобы сотрудничают друг с другом и пребывают в определенном соподчинении. Согласно фашистской идеологии каждая корпорация, занимающая присущее ей место в иерархической системе, осуществляет свойственную ей социальную функцию. Корпоративистские теории проповедуют единство и монолитность нации. Так, в муссолиниевской Хартии труда (апрель 1927 г.) говорилось: "Итальянская нация является организмом, цели, жизнь и средства действия которого превышают силой и длительностью цели, жизнь и средства действия составляющих этот организм отдельных лиц и групп их. Она представляет собой моральное, политическое и экономическое единство и целиком осуществляется в фашистском государстве" <12>.

<12> Конституции буржуазных стран. Т. 1. М.-Л., 1935. С. 160 - 161.

Именно социальная демагогия, и прежде всего проповедь "национального социализма", отличают фашизм от иных типов авторитарного режима, при которых демократия также

ликвидируется, но делается это без теоретического обоснования и не под социалистическими лозунгами.

Фашизм есть принципиально новый, отличный от демократического политический режим, установление которого приводит к существенным фактическим изменениям как в форме правления, так и в форме государственного устройства. Следует, однако, иметь в виду, что изменения формы государства при фашизме могут и не находить адекватного выражения в нормах конституционного права.

Фашизм может быть установлен при любой форме правления. Так, например, в Италии фашизм существовал при парламентарной монархии, в Японии - при дуалистической монархии; в Португалии в период фашизма существовала парламентарная республика. Безразличие фашизма к форме правления объясняется тем, что установление открыто террористического режима всегда сопровождается коренной перестройкой как высших, так и местных органов государственной власти. Неизменной остается лишь форма государства, что вызывается общей для всех фашистских режимов тенденцией придать перевороту конституционный характер.

Перестройка государственного аппарата после установления фашистского режима целиком подчинена задачам военно-бюрократической централизации и уничтожения остатков либерально-парламентарной демократии.

В условиях фашизма сохраняется обычно лишь одна партия: в гитлеровской Германии единственной легальной партией была немецкая Национал-социалистическая рабочая партия, в Италии - фашистская партия, в Испании - Испанская фаланга традиционалистов и хунт национал-синдикалистского направления. Глава фашистской партии (фюрер, дуче, каудильо) обладает обычно всей полнотой государственной власти.

Характернейшей особенностью фашизма является то, что фашистская партия и другие общественные организации открыто объединяются с государственным аппаратом и становятся его составной частью. При фашизме, таким образом, не существует никаких внегосударственных учреждений или организаций политического характера. Монопольная и государственная фашистская партия превращается в ядро диктатуры.

Высшие органы государственной власти при фашизме претерпевают следующие изменения.

1. Глава государства приобретает принципиально иное политическое значение. Установление фашизма при формальном сохранении республиканской формы правления сопровождается обычно резким увеличением фактических полномочий главы государства. Даже в республиканских странах фашизм отказывается от выборности главы государства. Нередко глава фашистского государства забирает в свои руки полномочия главы правительства. Так, в § 1 Закона о верховном главе Германской империи говорилось: "Должность президента империи объединяется с должностью рейхсканцлера. В силу этого установленные до сих пор правомочия президента империи переходят к вождю и рейхсканцлеру - Адольфу Гитлеру. Он назначает своего преемника".

При монархической форме правления роль главы фашистского государства и его фактическое место в системе высших органов государственной власти обладают рядом специфических особенностей. В одних случаях (Италия) монарх становится чисто номинальной фигурой, поскольку вся полнота государственной власти сосредоточивается в руках "вождя", занимающего должность главы правительства. В других случаях (Япония) монархический глава государства обладает реальными властными полномочиями, но главную роль в осуществлении диктатуры играет глава правительства. Императорская власть в Японии в период фашизма использовалась для фетишизации государственной власти. Выступая с речью перед парламентской комиссией в феврале 1943 г., премьер-министр Японии Тодзио говорил: "Я обладаю властью премьера в силу Приказа императора и в настоящее время являюсь вождем нации. Мне как премьеру даны особые полномочия, и я могу применять их только благодаря немеркнущему свету императора. Без немеркнущего света императора они не имеют смысла. Я применяю эти особые полномочия только потому, что это соответствует божественной воле и мысли императора" <13>.

<13> Биссон Т. А. Военная экономика Японии. М., 1949. С. 174.

В фашистской Венгрии и в фашистской Испании монархическая форма правления сохранялась, но престол был вакантен, а регентом был объявлен фашистский диктатор.

2. Роль правительства при фашизме зависит от отношения режима к институту главы

государства. Совершенно естественно, что правительство и глава государства не могут обладать одинаковыми полномочиями. Главным орудием фашистской диктатуры может быть лишь один из этих высших органов государственной власти. Если правительство в фашистском государстве возглавляется главой государства, то полномочия обоих органов, таким образом, сливаются и возникает фактически новый высший орган государственной

власти. Эта конструкция применялась в гитлеровской Германии. Если полномочия главы государства и главы правительства в фашистском государстве разделены, то преобладающая роль обычно принадлежит главе правительства (Италия, Испания).

Фактическая роль главы государства и главы правительства определяется в конечном счете тем, какую из этих должностей изберет для себя фашистский диктатор. Что же касается правительства как высшего органа исполнительной власти, то оно при фашистском режиме всегда обладает гигантскими полномочиями. Фашистское правительство сосредоточивает в своих руках все без исключения функции по государственному руководству обществом, т.к. фашизм доводит до конца тенденции к политической централизации.

3. Парламент при фашизме либо упраздняется (Италия после стабилизации фашистского режима), либо вырождается в чисто декоративный орган, лишенный каких-либо черт, свойственных парламентам демократических государств (Германия,

Португалия до 1974 г.). Ни один из традиционных институтов парламентаризма при фашизме не сохраняется. Сама концепция представительного правления глубоко чужда фашизму. Наличие парламентских форм в фашистских государствах есть лишь вынужденная дань внешнему демократизму.

4. Отношение фашизма к тем либо иным формам государственного устройства определяется его общей тенденцией к максимальному военно-бюрократическому централизму. Федерация ликвидируется (Германия). Местное самоуправление постигает

та же участь. Внешние формы могут сохраняться, но сущности дела это не меняет. Фашизм не терпит никакой самостоятельности на местах. Универсальный партийно-государственный аппарат, централизованный и построенный по иерархическому

принципу, действует на всей территории фашистского государства, не оставляя места ни для федеральной, ни для муниципальной самостоятельности. Единственно возможной формой государственного устройства при фашизме является централизованный военно-бюрократический унитаризм.

В настоящее время фашизма в его "классической" форме не существует нигде, однако во многих странах действуют неонацистские партии и организации, ставящие своей целью уничтожение демократии и замену ее фашистским режимом. В США насчитывается свыше двух тысяч фашистских организаций (Общество Д. Берча, Американская нацистская партия, Американский легион Ку-клукс-клан и др.). В Великобритании существует фашистское "юнионистское" движение. Фашистскими по своему характеру являются такие партии, как Национальные правые силы в Испании, Национал-демократическая партия в ФРГ и многие другие. Фашистские партии и организации предпринимают попытки к объединению не только в национальных, но и в международных масштабах. Их деятельность при всей их явной малочисленности должна постоянно находиться в поле зрения демократической общественности и получать надлежащий отпор.

Достаточно широкое распространение получили различного рода тиранические режимы, при которых полностью уничтожаются все институты демократии. Одной из разновидностей тиранического режима был откровенно расистский режим апартеида в ЮАР, установленный в 1948 г. после прихода к власти Националистической партии. Из 33 млн. населения этой страны на долю белого меньшинства приходилось лишь 18%, 67% были африканцами, остальные - азиатами. Государственную же власть осуществляли только представители белого меньшинства. Конституция 1996 г. провозгласила отказ от апартеида и создала юридические основы перехода к демократии.

Нобелевский лауреат Иосиф Бродский в 1979 г. дал следующий портрет тирании: "У тирана время, отведенное на размышления о душе, используется для расчетов, как бы сохранить статус-кво. Это происходит потому, что человек в его положении не видит различий между настоящим, историей и вечностью - госпропаганда сплавила их воедино, потому что так удобней и самому тирану, и населению..."

Единственная задача стареющего тирана - удержать свое положение, его демагогия и лицемерие не подавляют умы подданных необходимостью в них верить или текстуальным разнообразием, в то время как молодой выскочка с его подлинным или наигранным рвением и целеустремленностью всегда в конечном счете повышает уровень общественного цинизма...

Давно прошло время орлиных профилей, бород клинышком или лопатой, усов наподобие

моржовых или вроде зубной щетки, скоро и брови уйдут в прошлое... Когда тобой правит никто, это самая всеобъемлющая форма тирании, ибо никто выглядит как все..." <14>.

<14> Бродский И. Меньше единицы: Избранные эссе. М., 1999. С. 113 - 115, 118 -122.

Бродский считал, что во второй половине XX в. как демократические, так и авторитарные государства все дальше уходят от духа индивидуализма к "стадному натиску масс" и что исключительность отдельного индивидуума заменяется "идеей анонимности" <15>. Бродский делал упор на основу властной пирамиды, лежащую в массах. Он считал, что нравственная и интеллектуальная серость населения предопределяет серость и во многом неизбежность тирании.

<15> Бродский И. Цит. соч. С. 115.

Контрольные вопросы к главе 5

1. Понятие "политический режим".
2. Соотношение понятий "политический режим" и "форма государства".
3. Влияние изменений в политическом режиме на форму государства.
4. Признаки демократического режима. "Закрытые" демократии.
5. Как должно вести себя меньшинство в условиях демократического политического режима?
6. Как выявить и объективировать волю большинства при демократическом режиме?
7. Понятие "непосредственная демократия".
8. Признаки авторитарного режима.
9. Типы авторитарных режимов, различия между ними. Основные признаки фашистского политического режима.
10. Основные теории демократии.